

Два часа жизни Евгения Гришковца

> Пока персонаж не потрогает минимум предметов – спектакль «Дредноуты» не закончится

ЧУТЬ БОЛЬШЕ года назад со сцены драмтеатра имени Пушкина мы пытались понять – одновременно или одновременно ходят поезда и летают самолеты, в которых туалет обязательно занят именно тогда, когда он вам нужен.

Или где то самое «оно», почему не торкает, когда просыпаешься наутро после долгожданного праздника или в Париже в окружении японцев смотришь на знаменитую Джоконду? В этом и старался вместе с нами разобраться автор того самого моноспектакля «ОдноврЕмЕнно», писатель, драматург и актер Евгений Гришковец. И, кажется, ему это удалось. Да и сами подумайте: на дворе кризис, а в Магнитку снова едет Евгений Валерьевич с очень морским и одновременно очень женским спектаклем «Дредноуты».

Естественно, журналисты предвкушали, что Гришковец, как и в прошлом году, вновь соберет пресс-конференцию, хотя он тогда и объяснил: сколько бы к вам ни приезжал, интервью даю один-единственный раз – первый. И точно, слово сдержал – пресс-конференции в этот раз не было. Оставалось уповать на то, что перед началом «Дредноутов» Гришковец пообщается со зрителями, коих в этот промозглый вечер в драмтеатре набрался почти полный зал.

На сцене Евгений появляется почти вовремя. И первая его просьба к собравшимся – выключить мобильные телефоны:

– Я тоже свой выключу. Знайте, это будет акт доброй воли и взаимного уважения. По окончании спектакля я напомню вам их включить.

Вспоминает Евгений и прошлый приезд в Магнитку:

– Погода была почти такая же, как сегодня. Но это хорошая погода. Сами посудите: был бы сейчас приятный весенний вечер, вы бы, скорее всего, расстроились, что находитесь здесь, а не на скамеечке в парке. Так что погода очень приятная...

– Сегодня день, когда Москва прощается с Олегом Ивановичем Янковским, – с этой печальной ноты начинается вечер драматурга. – Это большая, огромная, то есть непонятно какого уровня беда и потеря для русского театра и кино. Я знал, что он болен безнадежно, и его смерть – лишь вопрос времени. Но все-таки это случилось неожиданно. Янковский был в прекрасной актерской форме, когда играть и играть. Он невероятно вошел в свой зрелый возраст и с каждой ролью превосходил себя. Тех, кто когда-то с ним начинал, теперь нет. Да, они живы, но они вышли из профессии, они не смогли продержаться так долго в этом странном мире. А может, не приняли нового кино. В общем, не нашли себя. А у Янковского роль оборвалась... Я был с ним знаком совсем недолго – всего три месяца. Поэтому я не имею права говорить о нем как друг: я намного моложе и я не был ему ни товарищем, ни приятелем. Но наши разговоры были серьезные и содержательные... Есть такая традиция: когда провожают актера – со сцены ли после спектакля или в последний путь – зрители ему аплодируют. Думаю, какая

разница – в Москве его провожают сейчас или в Магнитогорске? Мы в театре, а стало быть, мы – на территории Олега Янковского...

И магнитогорский зал проводил своего Мюнхгаузена в последний путь громкими аплодисментами, отдавая дань великому актеру...

– А сейчас будет спектакль, – продолжает после паузы Гришковец. – Для вас – зрелище, для меня – два часа жизни. Спектакль, который вы увидите, называется «Дредноуты». Для тех, кто не знает, – это огромные корабли, расцвет службы которых пришелся на первую мировую войну. Это было царствование дредноутов в морях. Спектакль имеет два подзаголовка: спектакль для женщин и спектакль, который не получился. Почему для женщин, вы поймете из самого спектакля, а почему не получился – скажу до начала действия.

Гришковец демонстрирует зрителям декорации: стул, на котором водружен тазик с водой, рядом на полу – бумажные кораблики, стол, еще один стул и аппарат с искусственным дымом, который драматург тут же приводит в действие.

– Не бойтесь дыма – вы же в Магнитогорске. Я только сегодня сообразил, почему для меня Магнитогорск был всегда чем-то таким близким. Дело в том, что есть такая песня «Нам счастье досталось не с миру по нитке: оно из Кузбасса, оно из Магнитки...» (Гришковец подразумевает, что он сам родом из города металлургов – Кемеровы. – Прим. авт.) Так вот, я отвлекся: спектакль получился таким, каким задумывался. А задумывался он довольно давно. Причем не как монопеса, которую я буду исполнять в таком вот скромном антураже, а как довольно

Магнитка проводила своего Мюнхгаузена в последний путь громкими аплодисментами

большой спектакль, в котором должно было быть восемь персонажей в исторических костюмах. Но когда я начал работу над «Дредноутами», погибла подводная лодка «Курск». А спектакль – про моряков. И все в нем так совпадало с тем, о чем писали тогда газеты, о чем говорили в новостях, что у меня было ощущение – я делаю вещь на злобу дня. А я считаю, что так поступать неприлично: это уже спекуляция. И отказался от этой идеи. К тому же, в гибели «Курска» было так много горя и лжи, и эта ложь так нагромождалась, что, казалось, мы никогда не переживем эту трагедию. Но после нее были и другие, и мы все легче учимся их переживать...

Делая «Дредноуты», я прочитал много исторической литературы. Я не понимаю, зачем нам нужна вообще эта историческая литература – забивает голову сведениями, датами, фактами. Я хотел избавиться от этой информации, взять – и стереть. А как избавиться от информации нормальному человеку? Надо кому-то про это рассказать. И тогда станет легче. И вот семь лет назад я собрал на свой день рождения друзей и

прочел им свой опус. А они выслушали. Куда им было деваться? И вот из этого спектакля для друзей получился спектакль для зрителей.

Еще несколько слов – это очень важно: «Дредноуты» будут идти где-то час пятьдесят. Это действительно важная информация: всегда нужно знать, что что-то не только закончится, но и знать – когда. Я помню, как первый раз читал рукопись какого-то своего произведения: минут через сорок понял, что людям не то что нравится, а они со страхом смотрят на меня. Сообразил: у меня была здоровенная стопка бумаги, и все было бы ничего, если бы я откладывал прочитанные листочки в сторону, но я их подкладывал вниз и стопка никак не уменьшалась.

Открою вам секрет – есть такие спектакли, и один из них перед вами, где возможен минимум персонажей, меньше быть просто не может. И в таком спектакле на сцене обычно не много декораций. И пока персонаж этот минимум предметов не потрогает – спектакль не закончится. Давайте, я сейчас все потрогаю, чтоб вы не ждали...

– Несколько лет назад... я не помню точно, когда... Помню только, было холодно, и я зашел в книжный магазин. Зашел только потому, что было время... и было холодно. А там... в книжном магазине... как всегда, видишь все эти книги... и забываешь, что ты хотел купить... ходишь вдоль полок, трогает, листает... книги. А тут я вообще ничего не собирался покупать. И вот я наткнулся. Именно, что наткнулся, на красивую книгу с фотографией огромного корабля на обложке. Корабль был серый, мрачный и с большими пушками. Две трубы, две мачты... Корабль... Зачем я купил эту книгу? Для чего? Что я хотел узнать? Ничего я не хотел... Просто купил...

И вот история о могучих дредноутах, бороздящих просторы морей, начинается. Все то же авторское заикание, эмоциональные движения рук, картавость, но он говорит не о себе, не о нас. Он окунается в морские сражения, но рассказывает это так, как будто не зритель перед ним, а закадычный друг на кухне или та самая женщина, которой, собственно, этот спектакль и адресуется, дабы она наконец увидела, какие есть на свете героические мужчины. Дабы наконец посмотрела на своего хлюпика и поняла: он тоже так сможет. И зал Гришковца внимательно слушает, смеется и громко аплодирует, когда Евгений в конце спектакля поливает бензином бумажные кораблики и сжигает их в тазике – эпоха дредноутов кончилась, и вместе с дымом их «души» улетают на небеса.

...Если честно, через полчаса, выйдя вновь в промозглый магнитогорский вечер, я практически не мог вспомнить, о чем вообще был спектакль. Серьезно! В голове остались большой-большой сумбур и легкость. Хотя зачем напрягаться и вспоминать, что там было в «Дредноутах» – Евгений Гришковец на правах старого приятеля все снова расскажет и перескажет в следующий раз. Да только история будет чуть-чуть другая... ☹

ИЛЬЯ МОСКОВЕЦ
> ФОТО АВТОРА

